

Его коллеги отчаянно убеждали Пэн Сыцзюэ исправить свои абсурдные действия, но он молчал. Линь Дунсюэ была шокирована решимостью Пэн Сыцзюэ, и слёзы навернулись на её глаза, зная, что будет ждать её и Пэн Сыцзюэ после того, как дело будет закончено.

Однако она не жалела об этом.

Девушка приказала:

- Тихо!

Все голоса внезапно смолкли. Линь Дунсюэ сказала:

- Я одобрила действия капитана Пэна, и я буду нести ответственность за всё это.

- Дунсюэ, ты должна думать ясно.

- Я очень тщательно всё обдумала. Только в таком случае... - она указала на человека, сидящего в кресле для допросов. - Этот парень будет нам полезен!

А Мэн уставился на мёртвую мышь, трясущуюся, как использованное сито. Он сказал:

- Безжалостно! Вы действительно безжалостны! Я хочу засудить вас всех!1

- Если ты думаешь, что сможешь найти адвоката, возбудить дело, найти улики и закончить дело в течение сорока восьми часов, тогда, пожалуйста, приступай! - На губах Пэн Сыцзюэ застыла холодная ухмылка.

А Мэн наконец перестал быть таким высокомерным и опустил голову.

- Тогда я буду сотрудничать с вами. Являются ли комментарии Сяодуна об урегулировании дела всё ещё действительными?

- Нет, у тебя больше нет шансов.

- Пожалуйста, полицейские, дайте мне противоядие. Я вам помогу. Если я скажу брату Яну, что парень по имени Чэнь не полицейский, разве это не будет нормально?

- Ты не заслуживаешь доверия.

- Я использую свою жизнь как гарантию.

- А разве сейчас не происходит именно это?

- Нет, я использую свою мать как гарантию. Если я совру, мою мать изнасилуют семнадцать кобелей подряд!

- Что за сыновний сын!

- Дайте мне шанс! Дайте мне шанс! Раньше мне не приходилось выбирать, но теперь я хочу быть хорошим человеком! - А Мэн сказал со слезами на глазах.

Сюй Сяодун сказал:

- Дайте ему шанс, - он уже видел человеческую природу А Мэна. Он не был на стороне этого ублюдка прямо сейчас, но Сяодун знал, что кто-то должен был исполнить роль красного лица (1).

Линь Дунсюэ сказала:

- Если ты можешь помочь нам с этим, и это полезно для нас, то ты будешь легко освобождён.

- Насколько легко?

- Воспрепятствование правосудию с задержанием всего на три месяца.

На этот раз А Мэн был так счастлив, что заплакал.

- Благодарю Вас, полицейские. После того, как я выйду, я умоюсь и заново построю свою жизнь. Я оборву контакт с этими людьми!

- Отпустите его.

А Мэн кричал, убегая из участка. Глядя ему в спину, Сюй Сяодун вспомнил, как высокомерно этот ублюдок вёл себя в детстве. Он также думал о том, как испугался А Мэн, когда его поймали в первый раз, и как он рыдал о том, что был хорошим человеком, лишь слегка оступившемся на своём пути.

Как камень, люди не могут измениться. Сюй Сяодун вздохнул.

Линь Дунсюэ спросила Пэн Сыцзюэ:

- Что это вообще был за вирус?

Пэн Сыцзюэ слегка улыбнулся, и его подчинённые ответили:

- Это кровь человека. Если её ввести в мышку, произойдёт свёртывание крови, поэтому, конечно, она умрёт. Тем не менее это совершенно безвредно для людей, и это самая безопасная кровь нулевой группы!

Все были потрясены и с облегчением рассмеялись. Они хвалили криминалиста:

- Капитан Пэн, это был божественный трюк!

- Ты всех так напугал.

- Я знал, что ты не сделаешь ничего подобного!

Некоторые люди также подняли очень существенный вопрос.

- Судебно-медицинская лаборатория - это не больница. Откуда взялась эта кровь?

Пэн Сыцзюэ закатал рукава и показал свежую ранку от укола.

- У меня кровь нулевой группы. Этот трюк - не моя оригинальная идея. Он был изобретён старым другом. Тогда я был очень напуган.

- Какого ещё друга? Это был твой бывший партнёр, Сун Лан? - спросил Лао Чжан.

- Да, он научил меня этому трюку. Я не ожидал, что буду использовать этот трюк, чтобы спасать... Спасать других!

* * *

Чэнь Ши был очень потным и время от времени тяжело дышал или стонал. Он делал отжимания с помощью лишь одной руки

Он делал по сорок повторений на каждой руке. Пот размером с бобы скатился с его выпирающих мышц спины и упал на пол.

Закончив, он присел на корточки и глубоко вздохнул. Он поднял глаза и увидел слова "Чжэн" на стене, которые он выгравировал своими ногтями. Прошло уже семь дней. Эти ублюдки

оставляли его там день за днем по какой-то непонятной причине.

Дверь громко зазвенела, и Чэнь Ши тут же подбежал. Это был худой человек, который должен был принести ему еду. Еда каждый день была коробкой на вынос, которую можно было купить за десять юаней снаружи.

Но Чэнь Ши ждал не еды, а чего-то другого. Он сказал с улыбкой:

- Стройный брат, ты опять пришёл.

- Я не могу иметь с тобой дело!

- Да ладно тебе, мне так скучно, что я схожу с ума.

Тощий мужчина протянул коробку с завтраком через слегка приоткрытую дверь. Он достал свой телефон.

- Послушайте, как-то была красивая женщина, которая взяла такси. Как только она села в машину, то громко пукнула. Она была очень смущена. В то время водитель сказал: "Пердёж – это всего лишь крики нежити из пищи". Красивая женщина рассмеялась, и её смущение рассеялось. "Мастер, Вы очень поэтичны!". Водитель покачал головой и сказал: "Но этот пук был слишком большим, я думал, что мои шины проколоты!!!"... Ха-ха-ха!

Чэнь Ши смеялся и смеялся, пока у него не заболел живот.

- Я слышал этот анекдот. Придумал бы что-нибудь новенькое.

- О, прекрати нести чушь. Почему ты так радостно смеёшься, если слышали это раньше?

- Ещё разок, ещё разок.

- О, пожалуйста. Я расскажу тебе ещё один завтра днём

Тощий мужчина закрыл дверь, и Чэнь Ши снова впал в полнейшую скучающее оцепенение. Если бы парень не просил тощего человека каждый день рассказывать ему шутки, то, возможно, у него уже случился бы нервный срыв.

Чэнь Ши был немного раздражен. Что, чёрт возьми, происходит? Он поднял еду и швырнул её в стену.

Он сел у стены и пересчитал рисовые зёрна на ней. Когда число возросло до ста сорока, дверь

снова открылась. Чэнь Ши встал, так как с нетерпением ждал этого момента. Даже если они придут и побьют его, это будет лучше, чем если он будет продолжать наращивать в этой камере на себе пыль и плесень.

Это снова был тот худой человек, поэтому Чэнь Цзи спросил:

- Работаешь сверхурочно?

- Сверхурочная моя задница. Босс Ян сказал мне выпустить тебя. Надень свою одежду!

- Я ведь не ослышался, правда?

- Ты всё правильно понял. Выходи уже. Поторопись!

Чэнь Ши почти хотел развеселиться. Он быстро принял холодный душ, вытерся и оделся, прежде чем уйти с худым человеком.

На этот раз они не пошли в офис. Вернее, он вошёл в лифт. Кинг Конг стоял рядом и кивал головой.

- Меня зовут Кинг Конг.

- Я уже знаю! - раздражённо сказал Чэнь Ши.

Лифт начал подниматься вверх. Оказывается, Чэнь Ши всё это время находился под землёй.

- Кинг Конг был когда-то особым солдатом в Юго-Восточной Азии. Он был ранен сюда... - худой парень указал на свой висок. - Теперь он может сказать только одно предложение.

- Были ли затронуты и другие его функции?

- Должно быть, было затронuto многое. Пение, оскорбления других людей на улице и телефонные звонки - всё это было затронuto.

- Меня зовут Кинг Конг!!!

Худой человек оглянулся на него и сказал:

- Хорошо, хорошо. Я отвезу тебя туда позже.

Похоже, что хотя Кинг Конг мог произнести только одно предложение, оно могло выражать разные значения.

– Ещё несколько шуток! – сказал Чэнь Ши.

– Нет. Ты страдал последние несколько дней, но босс Ян доверяет тебе сейчас. Мы отведём тебя в хорошее место, чтобы поиграть! – худой человек повернулся и положил руку на плечо Чэнь Ши, прежде чем похлопать его.

– А там есть женщины?

– А то! – тощий человек растянул слова и поднял брови. – Обещаю, тебе понравится!

Чэнь Ши втайне задумался о своих обстоятельствах. Он ничего не сделал, так почему же они вдруг поверили ему? Внезапно он всё понял. Они, должно быть, искали информацию о нём снаружи, пока сам Чэнь Ши был вынужден сидеть в той мерзкой камере.

1. Вести себя как хороший полицейский. Красное лицо – это хорошо, а белое лицо – плохо. Это выражение, как я полагаю, связано с китайским театром масок, где красная маска была у главного положительного героя.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/1751227>